ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований и экономики знаний

Дата выпуска
20.11.2025

Платформенная занятость: между гибкостью и неформальностью

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ на основе данных Росстата проанализировал платформенную занятость по итогам 2024 г.

Справочно:

Платформенная занятость – оплачиваемая трудовая деятельность, выполняемая (не менее часа в течение учетного периода) для других лиц на цифровых платформах или с помощью мобильных приложений, которые организуют в роли посредника следующие аспекты: доступ к клиентам; распределение и установление приоритетов выполняемой работы; ее оценку; инструменты, необходимые для работы, платежей.

В зависимости от вида оказываемых услуг цифровые платформы разделяют на те, которые:

1) предоставляют услуги трудового посредничества (платформы для такси, доставки, оказания услуг, включая услуги по дому, уходу, биржи заказов и пр.);
2) упрощают взаимодействие между пользователями (платформы для розничной и оптовой торговли, аналитики для различных отраслей, торговые площадки);
3) оказывают услуги индивидуальным пользователям (социальные сети, платформы электронных платежных услуг, платформы сетевого финансирования и пр.);
4) оказывают и услуги трудового посредничества, и другие услуги (гибридные цифровые платформы).

За счет более удобных форматов представления информации о товарах и услугах, а также способов ее аккумулирования и организации заказов цифровые платформы значительно упрощают и ускоряют контакты между исполнителями и заказчиками, продавцами и покупателями, что в итоге способствует снижению безработицы и росту доходов населения.

В 2024 г. в России 3.8% занятых выполняли свою основную деятельность с помощью цифровых платформ. По месяцам доля таких занятых варьировала от 3.2% в октябре до 4.2% в апреле. Цифровые платформы также являются важным инструментом для поиска дополнительного дохода, в том числе в формате фриланса, – 13.5% из тех, кто имел вторую работу в 2024 г., осуществляли ее посредством цифровых платформ (0.3% от всех занятых).

В России большая часть платформенной занятости реализуется через цифровые платформы, предоставляющие услуги трудового посредничества: в 2024 г. 18.4% платформенных занятых составляли водители и операторы подвижного оборудования (в эту категорию входят водители такси, грузового транспорта и пр.); 15.1% – исполнители сферы индивидуальных услуг (среди них мастера по маникюру, массажу, тату, парикмахеры и пр.); еще 6.7% – средний специальный персонал по экономической и административной деятельности (организаторы мероприятий, консультанты по трудоустройству, агенты по коммерческим услугам, операциям с недвижимостью и другой собственностью, пр.).

Современное определение платформенной занятости охватывает и продажу товаров, которая реализуется через цифровые платформы второго типа. Так, на продавцов приходится 5.9% платформенно занятых, еще 4.7% – на руководителей в гостиничном и ресторанном бизнесе, торговле (рис. 1).

Распространению платформенной занятости способствуют более гибкие условия при выборе времени и места осуществления трудовой деятельности. Так, доля работающих через цифровые платформы менее 40 часов в неделю (от 1 до 30 часов) среди платформенных работников на 7.4 п. п. выше, чем среди других занятых (11.2 и 3.8% соответственно); одновременно среди них больше и осуществляющих деятельность свыше 40 часов в неделю (12.1 и 3.5% соответственно). Также платформенно занятые чаще, чем другие категории, занимаются трудовой деятельностью из собственного или арендованного нежилого помещения (22.7 против 1.8%), из дома (13.2 против 1.8%) или в транспорте (11.3 против 1%), в доме, на участке заказчика или работодателя (6.3 против 1%). Другие занятые в таких нестандартных местах работают почти в 2.5 раза реже, чем на предприятии, в организации, на рынке (38.1 против 92.2%).

Рис. 1. Топ-10 наиболее распространенных профессиональных групп платформенных занятых: 2024

(в % от численности платформенных работников по основному рабочему месту)

Одновременно основная часть платформенных работников заняты в неформальном секторе, к которому в российской статистике принято относить всех, кто трудоустроен вне юридических лиц. В 2024 г. на этот сегмент приходилось 83.4% работающих с помощью цифровых платформ; среди тех, кто их не использовал, эта доля почти в пять раз меньше (17%) (рис. 2).

Неформальный характер платформенной занятости подтверждается и при анализе статуса регистрации экономической единицы, в которой занят индивид. Платформенные занятые значительно чаще выбирают способ регистрации в виде самозанятости (28.3%) и ИП (22%).

По сравнению со всеми занятыми они также чаще работают по устной договоренности или без оформления документов, по договору гражданско-правового характера. Отсутствие официального трудового договора не позволяет гарантировать таким работникам осуществление их трудовых и социальных прав, то есть ежегодного оплачиваемого отпуска, отпуска по болезни, отчислений в пенсионные и страховые фонды и другие меры социальной защиты.

Рис. 2. Платформенные работники и другие категории занятых по месту основной работы: 2024

(в % от численности соответствующей группы занятых по основному рабочему месту)

***Примечание**: небольшое расхождение итогов с суммой слагаемых объясняется округлением данных.*

В июле 2025 г. принят Федеральный закон о регулировании платформенной экономики в Российской Федерации. Одна из целей закона – обеспечение баланса экономических интересов участников платформенной экономики, соблюдение при этом прав и законных интересов, предоставление гарантий физических и юридических лиц. В законе не используется напрямую термин «платформенная занятость», однако в нем устанавливаются особенности взаимодействия операторов, пользователей-заказчиков и партнеров-исполнителей. Партнером-исполнителем может быть как юридическое лицо, так и предприниматель или физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятые). Особое внимание в законе уделяется деятельности последней группы, предполагается, что самозанятые работают по гражданско-правовым договорам с оператором и (или) пользователем-заказчиком. В законе приводятся критерии, которым должны удовлетворять такие исполнители и их рабочий процесс, которые позволяют отличить партнеров-исполнителей от работников организаций. Установлены также социальные гарантии для этой группы занятых: право на защиту от дискриминации, участие в общественных объединениях партнеров-исполнителей, доступ к информации о предложениях страховых организаций и пенсионных фондов и пр. Кроме того, операторы должны будут организовать систему досудебного рассмотрения жалоб. Таким образом, принятый закон будет не только способствовать росту обеспечения гарантий платформенным занятым, но и сокращению неформальности на российском рынке труда.

Источники: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата; результаты проекта «Мониторинг технологий искусственного интеллекта и цифровой трансформации экономики и общества (1 волна)» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2025 г.

■ Материал подготовили **А. В. Демьянова, Д. С. Талакаускас**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.

© НИУ ВШЭ, 2025